УДК 94(470) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-191-197

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ КРАХА МОНАРХИИ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1917 Г.

Данилов Андрей Геннадьевич доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: agd7@mail.ru

Аннотация

Причина гибели многих государств и политических систем в мировой истории – слабое знание властью положения дел в стране. Что конкретно не понимал Николай II в месяцы, предшествовавшие краху монархии, почему это стало возможным – такие проблемы анализируются в данной статье.

Ключевые слова: *император Николай II, императрица Александра Федоровна, министр внутренних дел А.Д. Протопопов, великие князья, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г., крах монархии, Государственная дума, «министерская чехарда».*

Введение

Основателю английской ветви Ротшильдов Натану Ротшильду (1777 – 1836) приписывают фразу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». В политике в целом и в управлении, в частности, одним из важнейших является вопрос «Насколько точно глава государства или власть знает и понимает происходящее в обществе?» Эту проблема состоит из двух частей: а) степень точности и полноты информации, получаемой руководством страны, б) способность правильно оценить полученные сведения, включая прогнозирование возможного хода событий. В истории многих стран известно немало случаев, когда на основе верной информации делались неверные выводы.

Одной из причин краха власти во многих странах в разные исторические эпохи является слабое знание ею ситуации в стране или непонимание происходящего. Принимаемые на этой основе решения власти обречены на неудачу.

Методы исследования

Марксистский подход к осмыслению истории предполагает, прежде всего, изучение классовой борьбы. В этой связи большое внимание уделялось рассмотрению процесса формирования сознания, мировоззрения того или иного класса, вопросам пропаганды среди его представителей.

Элитистский подход (парадигма) в изучении истории одним из центральных делает изучение роли отдельных личностей, в частности, анализирует взаимосвязь между степенью информированности государственного деятеля, его мировоззрением и проводимой им политики. Этот метод мы используем в данной работе.

Среди современников и участников событий 1917 г. преобладали взгляды о значительной, если не решающей ответственности лично Николая II за крах монархии. Эти идеи разделяла часть русской эмиграции. В советской историографии тезис «самодержавие своей политикой подготовила революцию» был глубоко разработан и убедительно доказанным. К сожалению, сегодня подобные идеи слабо знакомы обществу, так как на телевидении, в газетах, в интернете идет массированная пропаганда идеи «под руководством мудрого Николая II Россия процветала, но ее враги (внутренние и внешние) привели страну к краху». Активно подобные идеи в своих книгах, статьях, в интернете, выступлениях на телевидении продвигают Б.Н. Миронов, П.В. Мультатули, Н.В. Стариков. Для работ этих и подобных авторов характерно слабое знание документов эпохи или их игнорирование, а также выборочное манипулирование источниками. В этой связи мы вынуждены будем приводить значительные выдержки из дневников, переписки, воспоминаний Николая II, императрицы Александры Федоровны, генералов, министров, великих князей и других участников событий 1916 – 1917 гг.

Результаты исследования

Помимо объективных причин к Февральской революции 1917 г. привела и совокупность субъективных факторов. Среди них слабое знание Николаем II ситуации в стране.

Что конкретно не понимал Николай II осенью 1916 г. – феврале 1917 г.?

- Исход войны решается не на полях сражений, а в тылу.

- И не в тылу «вообще», а в столицах. Одна из особенностей организации власти и управления в России состоит в том, что при любых политических режимах судьба, будущее власти решается в столицах, без участия провинции. Об этом свидетельствуют такие события, как смена власти во время дворцовых переворотов в XVIII в., восстание декабристов в 1825 г., исход революций

в феврале и октябре 1917 г., борьба за власть в СССР в 1953 г. (после смерти И.В. Сталина), смещение Н.С. Хрущева в 1964 г., события августа 1991 г. или октября 1993 г. в Москве и другие факты.

- В Петрограде и Москве осенью 1916 – начале 1917 г. обострился социально-экономический и политический кризис: безудержный рост цен, массовая безработица, отсутствие многих товаров первой необходимости, перебои с продовольствием, коррупция. Но современники событий отмечали более важные проблемы: неспособность местных и центральных органов власти решать проблемы, резкое падение авторитета всех уровней власти, включая императора [1, 2, 3].

В истории всех стран нередко имели место различные кризисы. Из состояния кризиса есть два выхода. Сильная или эффективная власть выводит общество из кризиса. Например, реформы Александра II в 60 – 70-е годы XIX в., переход В.И. Ленина к НЭПу в 1921 г., «новый курс» Ф. Рузвельта в США в 1933 – 1939 гг.

Слабая (неэффективная) власть переводит ситуацию кризиса в ситуацию краха системы.

Вывод экономики или общества из состояния кризиса предполагает качественное изменение прежней политики. Напротив, продолжение властью прежней политики в качественно новой ситуации, когда стабильность постепенно сменяется кризисом и даже нарастающим хаосом, неизбежно ведет систему к краху.

Участники или современники событий предлагали императору два варианта действий в условиях кризиса осени 1916 г. – февраля 1917 г.

Один вариант – пойти на диалог с обществом. Кадровая политика императора скомпрометировала себя в глазах общества, а главное – не компетентные в своем большинстве министры показывали свою неспособность решать задачи, стоящие перед страной. В такой ситуации и обсуждались различные механизмы возможного участия Государственной думы в формировании Совета министров: в форме «кабинета общественного доверия» или в форме «ответственного министерства». Эту идею поддерживали не только большинство депутатов Государственной думы разной политической ориентации (участники Прогрессивного блока), многие члены Государственного совета, общественность. В октябре 1916 г. – феврале 1917 г. многократно устно и письменно призывали Николая II пойти на диалог с обществом даже его ближайшие родственники – великие князья. Приведем только один из десятков подобных примеров. 3 декабря 1916 г. по поручению многих представителей дома Романовых великий князь Павел Александрович (младший сын императора Александра II, последний к тому времени оставшийся в живых дядя Николая II) просил императора даровать России Конституцию или хотя бы «министерство доверия». Царь отказал. До отречения императора и краха монархии оставалось ровно 3 месяца…

Порой можно встретить мнение, что Николай II был невысокого мнения о способностях лидеров оппозиции управлять страной. И это было одной из причин, почему император был против формирования «ответственного министерства». Но вот малоизвестный факт, который редко встречается в литературе. 8 июля 1917 г. Николай II запишет в своем дневнике «В составе правительства совершились перемены; кн. Львов ушёл и председателем Совета Министров будет Керенский, оставаясь вместе с тем военным и морским министром и взяв в управление ещё министерство торговли и промышленности. Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту; чем больше у него будет власти, тем будет лучше» [4, Т. I. с. 582]. Еще более интересное наблюдение можно найти в воспоминаниях близкой подруги императрицы С.К. Буксгевден. По ее словам, А.Ф. Керенскому «удалось завоевать уважение его величества, и император любил повторять, что если бы они встретились прежде, Керенский, невзирая на его политические убеждения, мог бы принести немало пользы стране и императору, работая в его правительстве» [5, с. 464]. Получается, при желании диалог царя и депутатов Госдумы был возможен.

Другой вариант действий, который предлагали Николаю II в условиях нарастающего кризиса в 1916 г., – ввести в стране диктатуру.

Например, еще 15 июня 1916 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев подал императору записку (доклад) «Проект военной диктатуры». В документе приведены многочисленные факты серьезного отставания в обеспечении армии боеприпасами. По ряду позиций (наименований) за первые 5 месяцев 1916 г. военная промышленность выполнила свои обещания (даже не потребности армии, которые еще выше) на 30 – 50%. Анализируя причины невозможности обеспечить в полной мере армию в ближайшее время достаточным количеством вооружений (состояние транспорта, металлургической промышленности, шахт, кадры, финансы), генерал М.В. Алексеев «во избежание надвигающегося кризиса, могущего повлечь за собою непоправимые бедствия для нашей армии и государства» предлагает план экстренных (в тексте доклада «исключительных») мер в разных сферах. В первом пункте он предлагает ввести должность Верховного министра государственной обороны, в чьих руках будет объединена вся власть в тылу [6].

В 1916 г. ряд «Записок» были переданы царю деятелями правого толка. Наиболее известной для современников и последующих исследователей стала «Записка», подготовленная участниками кружка А.А. Римского-Корсакова. В его состав входили члены Государственной думы, Государственного Совета, политики, журналисты. В начале ноября 1916 г. они передали свой документ императору. Роспуск Государственной думы, введение в Петрограде, Москве, других крупных городах военного положения, ввод в столицы верных царю и боеспособных войск, закрытие всех либеральных и левых органов печати и т.д. – таковы предложения правых [7]. Названные меры получили свое развитие и дополнение в «Записке» тех же авторов, переданной Николаю II 8 января 1917 г. [8]. Был еще ряд аналогичных обращений правых политиков к царю в последние месяцы, предшествовавшие февралю 1917 г.

Итак, возможны два варианта действий: власть выводит страну из кризиса а) вместе с общественностью (Госдума) или б) устанавливая диктатуру.

Николай II не сделал ни одного, ни другого. Вместо изменения политики, что, может быть, могло спасти династию, Николай II предпочитал менять кадры.

Общеизвестны факты так называемой «министерской чехарды». Так охарактеризовал кадровую политику царя на заседании IV Государственной думы депутат В.М. Пуришкевич. В течение двух лет, с начала 1915 г. по январь 1917 г. в условиях войны (!) сменилось 4 премьер-министра, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел, 4 министра юстиции, 4 министра земледелия, 3 министра путей сообщения и т.д. Это данные за 2 года. А вот факты кадровой политики Николая II в течение анализируемого периода с сентября 1916 г. по февраль 1917 г. В эти месяцы поменялось 3 премьер-министра (Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов, Н.Д. Голицын), 2 министра внутренних дел (А.А. Хвостов, А.Д. Протопопов), 2 военных министра (Д.С. Шувалов, М.А. Беляев), 2 министра иностранных дел (Б.В. Штюрмер, Н.Н. Покровский), 2 министра путей сообщения (А.Ф. Трепов, Э.Б. Кригер-Войновский), 2 министра юстиции (А.А. Макаров, Н.А. Добровольский), 2 министра земледелия (А.А. Бобринский, А.А. Риттих), 2 министра просвещения (П.Н. Игнатьев, Н.К. Кульчицкий) и др. Произошла смена Председателя Государственного совета: вместо А.Н. Куломзина стал И.Г. Щегловитов.

Вывод: если глава государства в условиях кризиса меняет не политику, а только кадры, скорее всего он обречен на поражение.

Почему Николай II так поступил, фактически бездействуя? Можно предположить, что ответ знает только он и, быть может, его супруга Александра Федоровна, которая активно помогала мужу в управлении страной.

Распространенной является точка зрения, согласно которой министр внутренних дел А.Д. Протопопов с момента своего назначения в сентябре 1916 г. постоянно дезинформировал царя и царицу о положении дел, поэтому они имели ошибочное представление о происходящем в России. На этот тезис можно возразить: о нарастающем кризисе государя информировали генералы, великие князья, министры, депутаты Государственной думы.

Как гипотеза, мы можем предположить, что понять поведение (действие, бездействие) императора в последние месяцы существования монархии в России позволяют следующие обстоятельства (факторы): 1. Уверенность царя и царицы в том, что они лучше других представляют положение дел в России. 2. Убеждение Николая II и Александры Федоровны в том, что их задача – сохранить самодержавие в России незыблемым и передать власть наследнику без каких-либо ограничений. 3. Царь мало кому доверял в своем окружении. 4. Усталость Николая II после 22 лет царствования. 5. Неспособность императора из отдельных деталей сложить общую картину.

Приведем факты из документов эпохи, подтверждающие данную гипотезу.

1. Уверенность царя и царицы в том, что они лучше других представляют положение дел в России; как следствие – недоверие негативной информации о глубоком кризисе и даже хаосе в стране.

В разговоре с Викторией Федоровной (жена великого князя Кирилла Владимировича) 26 ноября 1916 г. императрица Александра Федоровна высказала свое видение ситуации в стране. «Кто против нас? Петроград, кучка аристократов, играющих в бридж и ничего не понимающих. Я двадцать два года сижу на троне, знаю Россию, объездила ее всю и знаю, что народ любит нашу семью»[9].

Во время разговора с императором и императрицей 10 февраля 1917 г. близкий друг семьи великий князь Александр Михайлович говорил о том, что настроения в народе тревожные, может вспыхнуть революция. «Императрица резко перебила меня, заявив, что это неправда! Народ по-прежнему предан царю. Только предатели в Думе и петроградском обществе мои враги и его враги» [10, с. 268].

В своем письме Николаю II от 26 февраля 1917 г. Александра Федоровна, приводя отдельные примеры беспорядков в Петрограде, отмечает, что, по отзывам простых людей («извозчиков и вагоновожатых») «все обожают тебя и только хотят хлеба» [11, с. 221].

А вот как характеризует взгляды императрицы на народ бывший Председатель совета министров В.Н. Коковцов: по убеждению царицы, «народ настолько соединен прочными узами со своим Царем, что ему даже нет надобности проявлять чем-либо своего единения с царской властью, и это положение непонятно только тем, кто сам не проникнут святостью этого принципа» [12, с. 350 – 351].

Итак, Николай II и Александра Федоровна считали, что они лучше всез знают о ситуации в стране и ее ближайшем будущем. И как они себе это представляли?

В письме царю от 4 декабря 1916 г. императрица писала: «Я глубоко убеждена, что близятся великие и прекрасные дни твоего царствования и существования России»[11, с. 154]. Через 2,5 месяца монархия рухнет.

Известна запись императора в своем дневнике от 22 февраля 1917 г. «Читал, скучал и отдыхал» [4, Т. I. с. 163]. Править страной ему оставалось 8 дней.

Из письма Александры Федоровны Николаю II от 26 февраля 1917 г. Министры и некоторые депутаты Государственной думы – «все они надеются, что завтра (27 февраля – А.Д.) все будет спокойно … мне кажется, все будет хорошо» [11, с. 222]. Как известно, 27 февраля армия перешла на сторону восставших, революция победила.

Из письма Николая II императрице от 27 февраля 1917 г. «…беспорядки в войсках происходят от роты выздоравливающих, как я слышал» [11, с. 224]. Вот насколько адекватно понимал император происходящее в Петрограде на пятый день революции.

На основе приведенных и множества других свидетельств современников можно сделать вывод о том, что государь и государыня неверно смотрели на то, как и чем жила Россия.

2. Убеждение Николая II и Александры Федоровны в том, что их задача – сохранить самодержавие в России незыблемым и передать власть наследнику без каких-либо ограничений.

В статье 111 «Основных законов Российской империи» (1906 г.) четко было указано: «Законопроекты, не принятые Государственным Советом или Государственною Думою, признаются отклоненными». Эта статья законодательно закрепляла положение пункта 3 Манифеста 17 октября 1905 г.: «Установить, как незыблемое правило, что никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной думы». Известно, что на эту уступку Николай II пошел в условиях мощного революционного движения в октябре 1905 г. и под нажимом С.Ю. Витте, великого князя Николая Николаевича и других. После поражения революции 1905 – 1907 гг. император постоянно думал о том, как отменить данную статью Основных законов. Например, в своем письме к министру внутренних дел Н.А. Маклакову от 18 октября 1913 г. царь пишет: «… считаю необходимым и благонамеренным немедленно обсудить в совете министров мою давнишнюю мысль об изменении статьи учреждения государственной Думы, в силу которой, если Дума не согласится с изменениями Государственного совета и не утвердит проекта, то законопроект уничтожается. Это – при отсутствии у нас конституции – есть полная бессмыслица!» Итак, «давнишняя» мысль императора – принимать законы без одобрения Государственной думы. А как принимать законы? Об этом читаем далее в письме: «Предоставление на выбор и утверждение государя мнений и большинства и меньшинства будет хорошим возвращением к прежнему спокойному течению законодательной деятельности, и притом в русском духе» [13, с. 92].

В «Воспоминаниях» Государственного секретаря С.Е. Крыжановского (автор многих законодательных актов, ближайший сподвижник П.А. Столыпина) описана его встреча с императрицей Александрой Федоровной примерно 7 декабря 1916 г. Царица была сильно удивлена, что проект, который она обсуждала с С.Е. Крыжановским, не пройдет согласование в Государственной думе и Государственном совете. Она искренне была уверена, что достаточно Николаю II приказать, и все его распоряжения будут исполнены. Из разговора Сергей Ефимович понял, что императрица не знает, какой государственный строй в России, не знает механизма власти, роль Государственной думы и т.д. [14, с. 152 – 156].

Во время уже упоминаемой выше встречи 10 февраля 1917 г. с Александрой Федоровной и Николаем II великий князь Александр Михайлович говорил о том, что страна на краю пропасти, в которую ее толкает сама власть, и предложил как одну из мер пойти навстречу Государственной думе в деле формирования «ответственного правительства». В ответ услышал от императрицы: «Все, что Вы говорите, смешно! Ники – самодержец! Как может он делить с кем бы то ни было свои божественные права!» [10, с. 268].

Характеризуя императрицу Александру Федоровну, бывший Председатель Совета министров В.Н. Коковцов отметил «важную особенность ее мировоззрения – ее веру в незыблемость, несокру-

шимость и неизменность русского самодержавия… В Ее понимании и в Ее открытых заявлениях как в письмах Государю, так и в беседах с теми, кто окружал Ее, и кому Она доверяла, Государь остался выше закона. Он стоит над ним. Его воля ничем не ограничена. Он властен выразить какое угодно желание, потому что оно всегда на пользу страны и народа. Все обязаны исполнять Его веления и даже простые желания беспрекословно. … Всякое осуждение Государя, всякое посягательство на критику каких-либо Его действий — недопустимо и должно быть пресекаемо всеми способами…» [12, с. 351 – 352].

3. Царь мало кому доверял в своем окружении.

23 июля 1916 г. в Ставке в Могилеве после своего доклада императору о состоянии военной авиации и перспективах ее использования на фронте великий князь Александр Михайлович, шеф военно-воздушного флота, стал говорить о политической жизни в Петрограде. В глазах царя, как позже вспоминал Александр Михайлович, «появились недоверие и холодность. За всю нашу сорокаоднолетнюю дружбу я еще никогда не видел у него такого взгляда.

– Ты, кажется, больше не доверяешь своим друзья, Ники? – я спросил его полушутливо. Я никому не доверяю, кроме жены – ответил он холодно, смотря мимо меня в окно» [10, с. 260].

Из письма великого князя Николая Михайловича императору от 1 ноября 1916 г. «Неоднократно ты мне сказывал, что тебе некому верить, что тебя обманывают» [15, с. 146].

По мнению хорошо знавшего царя А.А. Мосолова, занимавшего в 1900 – 1916 гг. должность начальника канцелярии Министерства императорского двора, «Николай II относился недоверчиво даже к лицам ближайшего окружения. Один граф Фредерикс являлся исключением» [16, с. 23].

4. Усталость Николая II после 22 лет царствования.

В октябре 1916 г. исполнилось 22 года, как Николай II стал императором России после смерти своего отца Александра III.

Министр земледелия А.Н. Наумов позже напишет в своих воспоминаниях: «В мой приезд 20 мая 1916 г. (в Ставку в Могилев – *А.Д.*) для меня с особой ясностью выявилась одна характерная черта Государя, которую я объясняю общим нервным переутомлением … Государь, видимо переутомившийся под гнетом сложнейших государственных дум и непосильной ответственности, инстинктивно искал спокойствия, предпочитал во время докладов говорить и думать о более приятном и легком, чем выслушивать и обсуждать что-либо злободневно-деловое, трудно разрешимое, волнующее» [17, с. 515].

Великий князь Александр Михайлович вспоминал, что во время упоминаемого выше его доклада императору в Ставке в Могилеве 23 июля 1916 г. «об успехах авиации и наших возможностях бороться с налетами немцев я замечал, что он только и думал о том, что когда же я наконец окончу доклад и оставлю его в покое, наедине со своими думами» [10, с. 260].

В своих воспоминаниях бывший Председатель Совета министров В.Н. Коковцов обратил внимание, как плохо выглядел император во время их последней встречи 19 января 1917 г. По итогам разговора с императором у В.Н. Коковцова сформировалось «убеждение, что Государь тяжко болен, и что болезнь его – именно нервного, если даже не чисто душевного свойства … Это же убеждение я храню и теперь (в эмиграции – *А.Д.*) и думаю, что в описываемую мною пору Государь был уже глубоко расстроен и едва ли ясно понимал … все, что происходило кругом него» [12, с. 402 – 404].

Аналогичную эволюцию во внешнем облике и внутреннем состоянии Николая II заметил министр путей сообщения Э.Б. Кригер-Войноровский. «Осенью 1914 г. Николай II имел еще весьма бодрый вид, проявлял интерес ко всему, что приходилось видеть и слышать, сам задавал немало вопросов, высказывался по ним довольно определенно, иногда очень разумно и вообще не вызывал еще никаких опасений. … Осенью 1916 года при докладе моем Государю в Могилеве …он произвел на меня уже впечатление человека уставшего, подавленного тяжестью того двойного бремени, Верховного командования и управления государством, которое он на себя взвалил, и относящегося уже менее чувствительно к разным неудачам и невзгодам, которые приходилось переживать. В январе 1917 года это уже был человек совсем подломленный, равнодушный ко всему, не верящий ни в какие удачи и предоставивший все воле Бога. Я был прямо поражен происшедшей в нем переменой, его пассивностью и полным упадком духа и каждый раз уходил от Государя с тяжелым чувством и безнадежными мыслями о том, в каких обессиленных руках находится судьба России» [18, с. 88].

Из письма Николая II Александре Федоровне от 24 февраля 1917 г. из Ставки в Могилеве: «Мой мозг отдыхает здесь – ни министров, ни хлопотливых вопросов, требующих обдумывания. Я считаю, что это мне полезно …» [11, с. 217].

Об этом явлении в своих воспоминаниях писал и А.А. Мосолов: «Я допускаю, что отречение было проявлением морального утомления; разочарованный в собственной нерешительности, царь

думал, что его оставят в покое; он верил тому, что, вместе с сыном, его отпустят «работать в саду» Ливадии» [16, с. 24].

5. Неспособность императора из отдельных деталей сложить общую картину.

Интересные наблюдения в своих воспоминаниях оставил военачальник В.И. Гурко: «в отдельных вопросах Николай II разбирался быстро и правильно, но взаимная связь между различными отраслями управления, между отдельными принимаемыми им решениями, от него ускользала. Вообще синтез по природе был ему не доступен. Как кем-то уже было замечено, Николай II был миниатюрист. Отдельные мелкие черты и факты он усваивал быстро и верно, но широкие образы и общая картина оставались как бы вне поля его зрения». Благодаря своей исключительной памяти император много знал, но «сделать из получаемых сведений какие либо конкретные выводы Николай II был не в состоянии» [19, с. 11].

Какие уроки можно извлечь из краха монархии в 1917 г.?

1. Система организации управления, при которой вся полнота власти сосредоточена в руках одного человека, малоэффективна и, как правило, приводит страну к кризису или краху. Наиболее яркие примеры – итоги деятельности Ивана Грозного, Петра I, Николая I, Николая II, частично – Сталина.

2. Если в стране все (или почти все) решает один человек, на первый план выходит проблема степени информированности главы государства. С одной стороны, подчиненные, дозируя, отбирая информацию, тем самым могут влиять на принимаемые решения и даже манипулировать своим руководителем. Министр внутренних дел А.Д. Протопопов в сентябре 1916 г. – феврале 1917 г. постоянно дезинформировал царя и царицу – «все под контролем», сообщал только приятную государю информацию. С другой стороны, всегда ли глава государства способен воспринять информацию, которая не укладывается в его картину мира.

3. Один из признаков сильного лидера является умение предвидеть, прогнозировать ход событий на основе имеющейся информации. Даже за несколько дней до своего отречения Николай II и его супруга не понимали масштабов и сути происходящего.

4. В условиях стабильности и в условиях кризиса власть обязана проводить разную политику. Вместо изменения политики в условиях кризиса осени 1916 г. император менял только кадры. Это делало крах монархии неизбежным.

5. Глава государства может быть фактором стабильности, может быть фактором дестабилизации – в случае, если он не принимает решения, откладывает решение «на потом», боится (не готов) брать на себя ответственность.

Литература

1. Доклад Петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. // Красный архив. Исторический журнал. Том четвертый (семнадцатый). 1926. М.-Л., 1926. С. 4 – 35.
2. Доклад начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева директору Департамента полиции 5 февраля 1917 г. / Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 381– 402.
3. Последний всеподданнейший доклад М.В. Родзянко царю 10 февраля 1917 г. // Блок А. Последние дни императорской власти. Петербург: Алконост, 1921. Приложение VI. С. 158 – 166.
4. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: в 2 т./ отв. ред., сост.В.М. Хрусталев. М.: ПРОЗАиК, 2012.
5. *Буксгевден С.К.* Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, Императрицы всероссийской. М.: Русский Хронограф, 2010.
6. Доклад генерала Алексеева Николаю II / Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003. С. 333 – 342/
7. Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова / Блок А.А. Последние дни Императорской власти. Пб.: Алконост, 1921. С. 122 – 125.
8. Объяснительная записка к пункту II предыдущей записки, составленной в кружке Римского-Корсакова // Блок А.А. Последние дни Императорской власти. Пб.: Алконост, 1921. С. 126 – 140.
9. У Кирилла Владимировича / Русская воля. № 4. 8 марта 1917 г. С. 7.
10. Великий Князь Александр Михайлович. Воспоминания в двух книгах. М.: Захаров, 2017.
11. Переписка Николая и Александры Романовых. Т. V. 1916 – 1917. М.-Л., 1927.
12. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903 – 1919 гг. Т. II. Париж, 1933.
13. Письмо Николая II Н.А. Маклакову. 18 октября 1913 г. // Монархия перед крушением. 1914 – 1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.-Л.: Государственное издательство, 1927.

14. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб.: РНБ, 2009.
15. Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. М.-Л.: Государственное изд-во, 1925.
16. *Мосолов А.А.* При дворе императора. Рига, 1938.
17. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868 – 1917. В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954 – 1955. Кн. 2.
18. *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции // Кригер-Войновский Э.Б.; Спроге В.Э. Записки инженера. М.: Русский путь, 1999.
19. *Гурко В.И.* Царь и царица. Париж, 1927.

Danilov Andrey Gennadievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of Law and State, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (7054, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: agd7@mail.ru

SOME LESSONS OF THE COLLAPSE OF MONARCHY IN FEBRUARY – MARCH 1917

Abstract

The reason for the death of states and political systems in world history is the government's poor awareness of the state of affairs in the country. What exactly Nicholas II did not understand in the months preceding the collapse of the monarchy, why it became possible - these problems are analyzed in the article.

Key words: *Emperor Nicholas II, Empress Alexandra Feodorovna, Minister of Internal Affairs A.D. Protopopov, Grand Dukes, World War I, February Revolution of 1917, collapse of the monarchy, State Duma, "ministerial leapfrog".*

References

1. Doklad Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya osobomu otdelu departamenta policii. Oktyabr' 1916 g. // Krasnyj arhiv. Istoricheskij zhurnal. Tom chetvertyj (semnadcatyj). 1926. M.-L., 1926. P. 4 – 35.
2. Doklad nachal'nika Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya K.I. Globacheva direktoru Departa-menta policii 5 fevralya 1917 g. / Globachev K.I. Pravda o russkoj revolyucii: Vospominaniya byvshego nachal'nika Petrogradskogo ohrannogo otdeleniya. M., 2009. P. 381– 402.
3. Poslednij vsepoddannejshij doklad M.V. Rodzyanko caryu 10 fevralya 1917 g. // Blok A. Posled-nie dni imperatorskoj vlasti. Peterburg: Alkonost, 1921. Prilozhenie VI. P. 158 – 166.
4. Dnevniki Nikolaya II i imperatricy Aleksandry Fedorovny: v 2 t./ otv. red., sost.V.M. Hrustalev. M.: PROZAiK, 2012.
5. Buksgevden S.K. Vencenosnaya muchenica. ZHizn' i tragediya Aleksandry Feodorovny, Imperatricy vserossijskoj. M.: Russkij Hronograf, 2010.
6. Doklad generala Alekseeva Nikolayu II / Dnevniki i dokumenty iz lichnogo arhiva Nikolaya II: Vospominaniya. Memuary. Mn.: Harvest, 2003. P. 333 – 342/
7. Zapiska, sostavlennaya v kruzhke Rimskogo-Korsakova / Blok A.A. Poslednie dni Imperatorskoj vlasti. Pb.: Alkonost, 1921. P. 122 – 125.
8. Ob"yasnitel'naya zapiska k punktu II predydushchej zapiski, sostavlennoj v kruzhke Rimskogo-Korsakova // Blok A.A. Poslednie dni Imperatorskoj vlasti. Pb.: Alkonost, 1921. P. 126 – 140.
9. U Kirilla Vladimirovicha / Russkaya volya. № 4. 8 marta 1917 g. P. 7.
10. Velikij Knyaz' Aleksandr Mihajlovich. Vospominaniya v dvuh knigah. M.: Zaharov, 2017.
11. Perepiska Nikolaya i Aleksandry Romanovyh. T. V. 1916 – 1917. M.-L., 1927.
12. Kokovcov V.N. Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903 – 1919 gg. T. II. Parizh, 1933.
13. Pis'mo Nikolaya II N.A. Maklakovu. 18 oktyabrya 1913 g. // Monarhiya pered krusheniem. 1914 – 1917. Bumagi Nikolaya II i drugie dokumenty. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927.
14. Vospominaniya: iz bumag S.E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossijskoj imperii. SPb.: RNB, 2009.
15. Nikolaj II i velikie knyaz'ya. Rodstvennye pis'ma k poslednemu caryu. M.-L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1925.
16. Mosolov A.A. Pri dvore imperatora. Riga, 1938.
17. Naumov A.N. Iz ucelevshih vospominanij. 1868 – 1917. V 2-h kn. N'yu-Jork, 1954 – 1955. Kn. 2.
18. Kriger-Vojnovskij E.B. Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyucii // Kriger-Vojnovskij E.B.; Sproge V.E. Zapiski inzhenera. M.: Russkij put', 1999.
19. Gurko V.I. Car' i carica. Parizh, 1927.